

Датган А.В.

**Исторический очерк развития
Приамурской торговли**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д20

Д20 **Даттан А.В.**
Исторический очерк развития Приамурской торговли / Даттан А.В. – М.: Книга по Требо-
ванию, 2024. – 196 с.

ISBN 978-5-8853-6592-5

Исторический очерк развития Приамурской торговли

ISBN 978-5-8853-6592-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

До занятія русскими въ 50-хъ годахъ текущаго столѣтія Приамурскій край, въ предѣлахъ рѣчныхъ системъ Уссури и Амура, представлялъ почти пустынную и дикую область, заселенную малочисленными инородческими племенами, къ которымъ проникали лишь китайскіе и маньчжурскіе торгоши для мѣны нѣкоторыхъ товаровъ на пушнину.

Вмѣстѣ съ русскими здѣсь появляются и первые зачатки сколько-нибудь правильной торговли. Тогдашняя администрація вновь присоединеннаго края не только вызывала сюда купцовъ, но и предоставила имъ способы передвиженія на казенныхъ пароходахъ, заведенныхъ на Амурѣ въ 50-хъ же годахъ.

Первымъ піонеромъ, пролагавшимъ, такъ сказать, путь русской торговлѣ на Амурѣ, былъ краснойскій купецъ Кузнецовъ, появившійся здѣсь еще въ 1854 г., въ первую амурскую экспедицію, вмѣстѣ съ покойнымъ графомъ Муравьевымъ Амурскимъ. Въ низовьяхъ Амура, впрочемъ, еще ранѣе, съ основаніемъ Невельскимъ Николаевска въ 1850 г., появилась факторія „Россійско-Американской Компаніи“, просуществовавшая вообще до 1868 г.; но за все время компанія эта играла весьма незамѣтную роль въ амурской собственно торговлѣ и дальше устья Амура не шла. Гораздо большимъ значеніемъ и извѣстностью пользовалось здѣсь возникшее въ 1858 г. акціонерное общество, извѣстное подъ названіемъ „Амурской Компаніи“, которое, однако-же, просуществовало не долго и въ 1868 г. тоже окончательно ликвидировало свои дѣла. Компанія эта организовалась на широкихъ началахъ, имѣла цѣлью не только обыкновенную торговлю, но и развитіе мѣстныхъ промысловъ (рыбный, лѣсной), торгъ съ Китаемъ и Японіей,—и владѣла капиталомъ въ 1.000.000 рублей, составившимся изъ 4.000 акцій, доведеннымъ потомъ до 3.000.000 руб. выпускомъ новыхъ 8.000 акцій. Вообще же отдѣльныя торговыя предпріятія появляются на Амурѣ только съ 1856—57 гг. и позже;

таковы были: Курбатовъ, Зиминъ, Хаминовъ, Брянскій, Зензиновъ, Михѣевъ, Русановъ, Мокѣевскій, Токмаковъ, Фроловъ, Серебренниковъ, Каракуловъ, Сумкинъ, Щегоринъ, Юдинъ и нѣкоторые другіе, прибывшіе сюда изъ Нерчинска, Читы и Иркутска. Короче, въ періодъ 1856—67 гг. въ Амурскомъ краѣ вели дѣло до 20 отдѣльныхъ лицъ, большинство которыхъ просуществовало, однако же, только до 1863—64 гг. и удалилось изъ края или покончило ликвидаціей по тѣмъ или другимъ причинамъ. Кромѣ того, съ первыхъ же лѣтъ русской торговли здѣсь стали возникать и *мѣстные* капиталы, правда, отличавшіеся незначительными размѣрами; къ 1863 г. число такихъ капиталовъ доходило до 81, а вмѣстѣ съ названными ранѣе болѣе крупными—до 101. Въ 1885 г. изъ всѣхъ этихъ предпріятій осталось только 16; остальные же 85 прекратили свои операціи, и наибольшая утрата ихъ приходится на 1867 годъ ¹⁾.

Главными торговыми центрами въ первое время амурской торговли были Николаевскъ, Благовѣщенскъ и Хабаровка, значеніе которыхъ стояло какъ разъ въ указанномъ порядкѣ. Николаевскъ возникъ, какъ городъ, въ 1856 г. изъ бывшаго Николаевского поста, основаннаго въ 1850 г. Городъ Благовѣщенскъ явился въ 1858 г. на мѣстѣ бывшаго Усть-Зейскаго поста, возникшаго два года ранѣе. Одновременно съ Благовѣщенскомъ появилась и Хабаровка, переименованная въ городъ въ 1880 г., но городовое положеніе 1870 года не было введено.

Въ первый періодъ торговли, при ничтожной цифрѣ населенія въ краѣ, достигавшей въ 1857—59 гг. всего 27.000 душъ, торговые обороты отличались, конечно, ничтожными размѣрами. Товары вступали въ край двумя путями: *моремъ*—черезъ Николаевскъ и *сухопутнымъ*—черезъ Благовѣщенскъ. Благовѣщенскъ былъ центромъ транзитной торговли между Приморской и Забайкальской областями. Изъ поименованныхъ ранѣе купцовъ въ Амурскомъ, собственно, краѣ основались только немногіе; большинство же жило и имѣло свои склады въ Забайкальѣ и даже Иркутскѣ и оттуда къ лѣту доставляли свои товары на Амуръ. Главными пунктами въ этомъ случаѣ были Чита, станица Бянкина и въ особенности Шилкинскій заводъ, гдѣ строились баржи, нагружались товарами и сплавлялись внизъ. Сплавъ начинался тотчасъ же по вскрытіи Шилки; товары приходили сперва къ Благовѣ-

¹⁾ В. Пановъ, «Прошлое и настоящее Амурской торговли».—Газ. «Дальній Востокъ», 1894 г. № 79.—Гружъ-Гржимайло. «Описаніе Амурской области», 1894 г.—Шперкъ, «Россія Дальняго Востока», 1885 г.

щенску, а затѣмъ, на баржахъ же, двигались далѣе по станицамъ, вплоть до Николаевска, гдѣ сбывались уже остатки. Въ самомъ же Благовѣщенскѣ, въ началѣ 60-хъ годовъ, въ числѣ „мѣстныхъ капиталистовъ“, называютъ только „Амурскую Компанію“, Юдина, Кандинскаго и иностранца—Людорфа... Въ свою очередь, товары, привозимые моремъ, поднимались изъ Николаевска до самаго Благовѣщенска и частью проникали даже въ Забайкалье, хотя въ концѣ 50-хъ годовъ вліяніе ихъ въ этой области было крайне ничтожное, какъ это неоднократно свидѣтельствуется въ своихъ письмахъ покойный Завалишинъ; даже въ 1867 г. сумма ввоза въ эту область, со стороны Амура, достигала только 23.000 руб.; главная же масса шла сухопутнымъ, несмотря на то, что мануфактурные товары, слѣдовавшіе изъ Европейской Россіи чрезъ Иркутскъ, обходились значительно дороже привозимыхъ моремъ... Хабаровка снабжалась товарами одновременно и изъ Николаевска, и изъ Благовѣщенска. Такимъ образомъ, два послѣдніе пункта служили какъ-бы *воротами*, чрезъ которыя проходили безусловно всѣ товары, сбывавшіеся на Амурѣ и даже на южномъ морскомъ побережьи, вмѣстѣ съ Сахалиномъ. На этомъ основаніи довольно легко опредѣлить, хотя приблизительно, въ предѣлахъ имѣющихся цифръ, и общіе размѣры всей амурской торговли въ первый періодъ ея существованія.

Въ первые 3—4 года существованія Николаевска торговля его ограничивалась ничтожной суммой. Со дня открытія въ 1854 г. иностраннымъ судамъ устья Амура, ихъ приходило туда не болѣе двухъ въ навигацію и только уже въ 1857 г. ихъ пришло семь (одно русское), съ грузомъ въ 2.000 тоннъ, но за то въ 1858 г. опять было всего два судна, доставившихъ товаровъ лишь на 100.000 руб. По даннымъ Шперка („Россія Дальняго Востока“) и покойнаго Завалишина, торговые обороты Николаевска въ 1857 г. достигали всего 380.000 руб., изъ которыхъ иностранцамъ принадлежало до 200.000 руб., Россійско-Американской компаніи до 100.000 руб. и отдѣльнымъ русскимъ купцамъ до 80.000 руб. Въ 1860 г. торговые обороты Николаевска дошли до 463.000 руб., откуда на долю иностранцевъ приходилось около 300.000 руб., Россійско-Американской компаніи до 63.000 руб. и отдѣльныхъ русскихъ купцовъ до 100.000 руб.

Болѣе детальныя свѣдѣнія о ввозѣ товаровъ въ Николаевскъ моремъ, въ періодъ 1858—67 гг., сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ: ¹⁾

¹⁾ Эта таблица заимствована изъ № 79 газеты „Дальн. Вост.“ 1894 г., гдѣ указаны и источники, на которыхъ она основана.

	ВЪ НИКОЛАЕВСКЪ.			Въ другія гавани.	
	Число судовъ.	Количество груза въ тонн.	Цѣнность ввоза.	Число судовъ.	Цѣнность ввоза.
Въ 1858 г.	2	—	100.000	—	—
" 1859 "	8	1835	779.659	5	235.000
" 1860 "	7	1600	370.000	—	—
" 1861 "	15	3020	810.000	—	—
" 1862 "	14	4130	1.000.000	—	—
" 1863 "	7	1930	400.000	—	—
" 1864 "	7—9	1840	420—585.300	—	—
" 1865 "	14—15	3200	800—851.000	11	117.000
" 1866 "	11	—	820.000	—	—
" 1867 "	8	—	816.000	—	—
За 10 лѣтъ	93—96	?	(наибольш.) 6.532.000	?	?

Въ книгѣ г. Грумъ-Гржимайло („Описаніе Амурской области“) за 1866 г. въ приходѣ показано для Николаевска 25 судовъ; но, судя по первоисточникамъ, эта цифра ошибочна и можетъ относиться лишь къ предшествующему 1865 году,—притомъ, если взять приходъ судовъ не только въ Николаевскъ, но и въ южныя гавани, вмѣстѣ.

Такимъ образомъ, за десятилѣтіе 1858—67 г. *средній ежегодный ввозъ* товаровъ въ Николаевскъ моремъ составлялъ 630—653.000 р., а приходъ судовъ колебался отъ 7—9 до 14—15. До 1865 года ввозъ товаровъ сильно колеблется, но затѣмъ въ слѣдующіе три года (1865—67) онъ даетъ уже ровную сумму около 800.000 руб. Кромѣ того, изъ таблицы видно, что стоимость ввоза въ Николаевскъ въ нѣсколько разъ превышаетъ ввозъ въ другія гавани (Де-Кастри, Сахалинъ, Посыетъ, Владивостокъ). Наконецъ, изъ той-же таблицы видно, что (судя по 1859 и 1865 г.) общая цифра ввоза товаровъ на все побережье отъ Николаевска до Посыета не превышала 1.000.000 руб. даже въ періодъ 1865—67 гг.

По трехлѣтіямъ, ежегодный средній ввозъ товаровъ отдѣльно для Николаевска и затѣмъ на все побережье, вмѣстѣ съ Николаевскомъ, выразится слѣдующими цифрами:

Трехлѣтіе.	Ввозъ въ Николаевскъ.	Весь ввозъ на побережье.
1858—1860	400.000 руб.	650.000 руб.
1861—1864	650.000 „	—
1865—1867	820.000 „	950.000 „

Г. Грумъ-Гржимайло, въ своемъ „Описании Амурской области“, объ этомъ періодѣ замѣчаетъ лишь кратко, что цѣнность ввозимыхъ въ Николаевскъ товаровъ, съ половины 60-хъ годовъ, въ среднемъ, опредѣлялась въ 800.000 руб. Цифра, какъ видно, та-же, что и въ приведенной таблицѣ, но въ нее, видимо, не включенъ ввозъ въ остальные гавани.

Въ Благовѣщенскѣ до конца 70-хъ годовъ главная масса товаровъ направлялась чрезъ Сибирь, *сухопутнымъ*. Хотя опредѣленныхъ свѣдѣній о движеніи торговли въ Амурской области за первое десятилѣтіе и не имѣется, тѣмъ не менѣе можно считать исполнѣ достовѣрными тѣ общіе отзывы, что торговые обороты въ это время, внѣ города, не превышали нѣсколькихъ десятковъ тысячъ руб., какъ это, между прочимъ, и указывается въ „Краткомъ очеркѣ амурской торговли“ (Газ. „Сибирь“, 1885 г. № 13—14) г. Кирилловымъ. Въ самомъ Благовѣщенскѣ торговый оборотъ въ 1859 г. простирался лишь до 130.000 руб., изъ которыхъ на долю маньчжуровъ приходилось лишь около 25.000 руб. Пять лѣтъ позже, въ 1864 г., городской оборотъ показывается уже въ 500.000 р. и изъ нихъ на долю маньчжуровъ падаетъ 100.000 р. Въ 1870 г., по даннымъ Шперка („Россія Дальняго Востока“), оборотъ Благовѣщенска равняется уже 1.5000.000 руб. Надо замѣтить, однако-же, что торговля въ Амурской области сильно колебалась на первыхъ порахъ, и только съ открытіемъ въ 1865 г. золотопромышленности она получаетъ и прочность, и надлежащее нормальное развитіе, благодаря наплыву пріисковаго люда, равно какъ и развитію земледѣлія. Насколько оба эти фактора вліяли на расширеніе торговли, можно судить уже потому, что въ 1867 г. цифра торговаго оборота показывается въ 600.000 р. (Газ. „Сибирь“, 1885 г. № 16). На сухопутной границѣ въ Забайкальѣ торговля дѣла шли незавидно:—въ промежутокъ 1864—69 г. ежегодный ввозъ здѣсь составлялъ лишь около 100.000 руб., а вывозъ 8.000 р. Населеніе Амурской области въ 1857 г. до-

стигало 2.590 душъ обоого пола, въ 1859 г. — 8.572 душъ, въ 1863 г.—16.721 душъ, а въ 1867—68 гг.—около 23.000 душъ. Въ самомъ Благовѣщенскѣ въ 1860 г. считалось, вмѣстѣ съ войсками, всего 1.469 душъ, изъ которыхъ частнаго населенія было лишь 494 человека, а изъ торговыхъ заведеній имѣлись 4 лавки и 2 магазина. Въ 1873 г. населеніе города, не считая войскъ, достигало уже 3.385 душъ.

Руководствуясь всѣми этими данными, можно сказать съ достаточною вѣроятностью, что въ концѣ 50-хъ годовъ (1859—60 г.) сбытъ товаровъ въ Амурской области едва-ли превышалъ 150—200.000 руб.; затѣмъ, въ срединѣ 60-хъ годовъ, онъ достигъ 500—600.000 р., а къ концу названнаго десятилѣтія составлялъ уже около 1.500.000 руб., если брать за основаніе торговые обороты Благовѣщенска, въ руки котораго перешло почти все снабженіе Амурскаго края, со стороны Сибири.

Соединяя эти цифры ввоза Амурской области съ цифрою ввоза товаровъ чрезъ Николаевскъ и южные порты моремъ, найдемъ, что ввозъ товаровъ на Амуръ чрезъ западныя и восточныя ворота его (Благовѣщенскъ и Николаевскъ) въ концѣ 50-хъ годовъ (1858—60 г.) составлялъ около 900.000 руб., а въ концѣ 60-хъ годовъ (1867—69 г.)—около 2.500.000 руб., не болѣе. Таковы были максимальные размѣры амурской торговли въ первое десятилѣтіе.

II.

Характеръ и развитіе торговли находятся, конечно, въ прямой зависимости отъ состоянія путей сообщенія, условій и формъ кредита, населенности страны и экономического положенія ея обитателей, а въ молодыхъ странахъ, каковъ Приамурскій край, гдѣ конкуренція на первыхъ порахъ почти отсутствовала, — сверхъ того, и отъ самаго *направленія* торговой дѣятельности, по сколько въ немъ выражалась *личная инициатива* и *характеръ* мѣстнаго торговаго класса, не въ единицахъ, конечно, а въ массѣ.

Какъ ни грустно, но приходится признать тотъ общій фактъ, что, путемъ историческихъ и бытовыхъ условій, за все трехсотлѣтнее свое существованіе, Сибирь вообще могла выработать во всемъ направленіи своей торгово-промышленной дѣятельности идеалы и тенденціи, очень далекіе отъ принциповъ настоящей коммерціи, какъ они понимаются въ странахъ съ развитою торговлею и промышленностью. Всѣ историки и бытописатели Сибири (изъ нихъ наиболѣе выразительный покойный Ядринцевъ, въ его извѣстномъ трудѣ „Сибирь—какъ колонія“) согласно указываютъ, что стремленіе къ кабалѣ и монополіи — въ однихъ и къ хищничеству, въ разныхъ его формахъ, въ другихъ — являлось, до послѣдняго времени, характерною чертою сибирской экономической дѣятельности, взятой въ ея массовыхъ проявленіяхъ. Эта атмосфера являлась господствующею, захватывала собою рѣшительно все окружающее, подчиняла себѣ и воспитывала населеніе въ одномъ и томъ-же направленіи. Нѣтъ надобности приводить какія-либо частныя подтвержденія этой печальной истины, — она достаточно уже констатирована всею сибирскою литературою и исторіею... Съ другой стороны, живые типы комедій Островскаго, писанные съ натуры, въ центрѣ Россіи, въ Москвѣ, стоявшей въ теченіи трехъ столѣтій во главѣ сибирской

торговли и руководившей ею своимъ кредитомъ и традиціями, достаточно ярко рисуютъ собою—и тогдашнимъ общеизвѣстнымъ своимъ принципомъ: „не надуешь—не продашь“—тѣ образцы, которые только и могла видѣть Сибирь, *внѣ себя*, на Нижегородской и Ирбитской ярмаркахъ, гдѣ она, такъ сказать, соприкасалась съ внѣшнимъ міромъ и провѣряла себя. Къ сожалѣнію, и сибирскіе, и московско-нижегородскіе идеалы того времени оказывались въ полномъ согласіи между собою и такимъ образомъ только еще больше утверждались въ своей жизненности и непреложности.

Въ такой обстановкѣ вырабатывались тѣ дѣятели, которые появились пионерами амурской торговли въ первый періодъ ея существованія, въ 50-хъ и 60-хъ годахъ, когда амурская жизнь еще только что зарождалась. Новизна и пустынность окраины, ея изолированность отъ всего остального міра, внутреннее и внѣшнее бездорожье, наличность безпомощнаго инородческаго населенія и пр.—все это должно было только способствовать анархіи въ начинавшейся торгово-промышленной дѣятельности окраины и усиливать нежелательныя тенденціи во всѣхъ направленіяхъ. И дѣйствительно, по свидѣтельству очевидцевъ, Амуръ того времени, въ указанномъ отношеніи, представлялъ странное зрѣлище. „Въ томъ-то и бѣда новыхъ городовъ на льготахъ—писалъ Завалишинъ (*Морск. Сбор.“ 1859 г. № 6),—что туда, большею частью, бросаются первыми именно тѣ, которымъ уже некуда дѣваться... Избу и сарай—нельзя звать заводомъ, какъ нельзя лавку звать магазиномъ, а купца, который потому только можетъ считаться въ первой гильдіи, что *городъ на льготахъ*,—нельзя звать негоціантомъ. Всякой вещи свое имя“. Такой-же отзывъ даетъ Максимовъ („На Востокъ“), посѣтившій Амуръ въ 1860—61 гг. Спустя 10 лѣтъ, въ началѣ 70-хъ годовъ, Алябьевъ повторяетъ (въ своей книгѣ „Далекая Россія и Уссурійскій край“) то-же самое. „Оно и понятно—замѣчаетъ онъ—если принять въ соображеніе, что здѣшнее купечество составилось изъ элементовъ не совсѣмъ красивыхъ; почти все купечество состоитъ изъ знаменитыхъ дѣятелей не менѣе знаменитой Амурской компаніи, разорившей своихъ акціонеровъ и обогатившей приказчиковъ,—отставныхъ солдатъ, прошедшихъ огонь и воду, или казака, выдавшаго на своемъ вѣку всякіе виды“. Выпеславцевъ, приходившій въ Николаевскъ въ 1858 г. на военномъ суднѣ, тоже кратко заявляетъ (см. его „Очерки перомъ и карандашемъ“), что „строить будущность здѣшняго края на основаніяхъ коммерціи нашего почтеннаго купечества—значить строить домъ на пескѣ“... Ха-

рактрно также заявленіе одного изъ пионеровъ Амура, участника тогдашней жизни, писавшаго свои воспоминанія въ газетѣ „Владивостокъ“ (1884 г. № 49), и вовсе не въ смыслѣ порицанія, а, напротивъ, для указанія тогдашняго *процвѣтанія* Амура, „съ его кипучей, чисто американской дѣятельностью“:—„Отставные солдаты—говоритъ онъ—переселенцы, приказчики, крестьяне спѣшили водвориться въ городѣ и, не стѣсняемые акцизными формами и размѣрами, налагаемыми правилами о торговлѣ, безъ гильдейскихъ свидѣтельствъ и провозныхъ, захватили почти всю торговлю на Амурѣ. Варилось и продавалось пиво, выдѣлывались *наливки, водки, ликеры*, возникла табачная и папиросная фабрика, зародился проектъ *винокуреннаго* завода. Города быстро наполнялись; стали возникать мѣстные капиталы“. Вотъ дѣятельность, которая, безспорно, по свидѣтельству всѣхъ очевидцевъ, была внесена на Амуръ первымъ дѣломъ и составляла краеугольный камень предпринимательскихъ стремленій первыхъ амурскихъ дѣтелей!

„Въ первое время русскаго заселенія—разсказываетъ г. Алябьевъ—соболя можно было достать за стеклянную бутылку или мѣдную пуговицу, а ловить его можно было около дома. Запросъ русскихъ купцовъ, явившихся сюда изъ Забайкалья и даже Иркутска, и усиленная охота на соболей естественно подняла цѣну и уменьшили добычу. Эта конкуренція не мѣшаетъ, однако-же, китайцамъ и русскимъ купцамъ эксплуатировать въ свою пользу инородцевъ, которые за соболя получаютъ самыя ничтожныя цѣны. Средствами въ этомъ случаѣ не стѣсняются ни тѣ, ни другіе:—опаиваніе водкой и высокая оцѣнка своихъ товаровъ составляютъ не самыя послѣднія средства наживы“. Соболи, по словамъ г. Кириллова (Газ. „Сибирь“, 1885 г. № 13—16), въ то время покупались по 2—3 р., а продавались 6—8 р. и дороже; г. Венюковъ, въ своихъ „Воспоминаніяхъ о заселеніи Амура“ („Русск. Стар.“, 1882 г.) указываетъ, что въ 1858 г. соболи покупались по 3—4 р., а продавались въ Ирбитѣ по 12—15 и даже 25 р. Объ этой выгодной мѣнѣ соболей то-же самое говорятъ Завалишинъ, Носковъ („Амурскій Край“, 1865 года) и другіе. „Грѣшили“ же соболями и много позже, еще въ срединѣ 80-хъ годовъ; г. Надаровъ, напримѣръ, въ своемъ „Очеркѣ современнаго положенія Сѣверно-Уссурийскаго края“ сообщаетъ прямо, что ороченамъ подсовывали вмѣсто табаку какого-то зелья, дурманили и затѣмъ обирали, такъ что тѣ стали, наконецъ, принимать отъ торговцевъ только хорошо знакомый имъ маньчжурскій табакъ...

Эти-то „соболя“, по свидѣтельству всѣхъ бытописателей амурской жизни, и служили главною приманкою для лицъ, появившихся на Амурѣ въ первое десятилѣтіе его заселенія, такъ какъ ничтожная цифра обитателей края, сама по себѣ, конечно, не могла-бы привлечь такого вниманія, чтобы, исключительно ради обезпеченія потребностей края, торговый людъ усиленно двинулся въ эту сторону.

Лучшею иллюстраціею тогдашней торговли на Амурѣ служить исторія „Амурской Компаніи“.

Учредитель этой компаніи, Рукавишниковъ, обѣщалъ довольствоваться всего 6%. Компанія пользовалась нѣкоторыми преимуществами, по уставу, и въ первые же два года имѣла свои магазины въ Благовѣщенскѣ, Албазинѣ, станицѣ Екатерино-Никольской и Николаевскѣ. Цѣлю компаніи было не только снабженіе края товарами, но также развитіе мѣстныхъ промысловъ и вывозъ ихъ продуктовъ за границу. „Предполагалось, конечно,—говорить въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ г. Венюковъ—что главной заботой компаніи будетъ не скупка по дешевой цѣнѣ соболей, которые на Ирбитской ярмаркѣ доставили бы ей 300 и 400%, барыша, а доставка изъ-за границы моремъ такихъ товаровъ, которые могли бы удовлетворять потребностямъ вновь возникавшихъ колоній. Но что-же случилось? Въ лавкахъ компаніи продавались заплѣсневѣлые пшеничные сухари и крендели по полтиннику и трехрублевому за фунтъ, прогорклое коровье масло по цѣлковому, червивая колбаса, дырявая даба (низшій сортъ китайки) и т. п.—а принимались, за исключеніемъ денегъ, одни *соболи*, такъ что приходилось жалѣть объ отсутствіи тѣхъ „хищниковъ“, которыхъ могущественная конкуренція компаніи удалила съ Амура“... На первыхъ-же порахъ компанія потерпѣла убытки, благодаря крушенію двухъ ея судовъ, отправленныхъ съ товарами въ Николаевскъ... Но не это привело ее къ ликвидаціи, а собственная безалаберность. Компанія,—какъ заявляетъ г. Венюковъ—дозволила своимъ-же приказчикамъ вести собственные торговые обороты—чрезъ что, конечно, страдали не только дѣла компаніи, но и мѣстныхъ жителей, такъ какъ приказчики компаніи, не имѣя конкуренціи, думали только о своей наживѣ, не заботясь о репутациі компаніи и ея выгодахъ; послѣдствія подобнымъ образомъ безобразно ведшагося дѣла не замедлили появиться и повели къ разстройству компаніи и, наконецъ, къ ея ликвидаціи... „Многочисленные дѣятели компаніи—подтверждаетъ то-же самое г. Носковъ—пользуясь *правомъ собственной торговли*, не забывали и своихъ выгодъ:—они, бывало, какъ замѣтятъ требо-